

Борисова Ю. М. Принципы описания терминологии языка саха в лингвистике 1920—1940-х годов / Ю. М. Борисова // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 9—20. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-9-20.

Borisova, Yu. M. (2018). Principles of Sakha Language Terminology Description in Linguistics of 1920—1940. *Nauchnyy dialog*, 4: 9-20. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-9-20. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.512.157'373.46+81'26

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-9-20

Принципы описания терминологии языка саха в лингвистике 1920—1940-х годов

© **Борисова Юлия Михайловна (2018)**, orcid.org/0000-0002-8813-2678, SPIN-code 1005-0091, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник отдела якутского языка, Институт гуманитарных наук и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), julaai@mail.ru.

Рассматриваются особенности становления терминоведения в работах исследователей языка саха в 20—40-е годы XX века. Сообщается, что в это время была проведена огромная работа по разработке теоретических основ и принципов создания терминов языка саха, а также было создано большое количество терминов в различных отраслях знания, прежде всего в общественно-политической сфере. Подчеркивается, что были разработаны терминологические комплексы по всем предметам в объеме средней школы. Показано что, эти цели были достигнуты сравнительно быстро потому, что из среды якутской интеллигенции выдвинулись лидеры терминостроительства, которые признали огромное значение этой работы, с энтузиазмом взялись за работу и повели за собой других. В числе таких лидеров названы ныне широко известные деятели языкового и — шире — культурного строительства: А. Е. Кулаковский, С. А. Новгородов, А. А. Иванов (Күндэ), Г. В. Баишев (литературный псевдоним — Алтан Сарын) и П. А. Ойунский. В статье отмечается, что каждый из этих ученых шел своей дорогой, имел свои приоритеты. По итогам обзора доказано, что деятельность по разработке якутской терминологической системы изначально была сконцентрирована вокруг двух основных путей формирования терминологического фонда: использования внутренних ресурсов языка и заимствования терминов из других языков, в частности русского языка. В статье предпринята попытка анализа словарей, составленных деятелями языкового строительства 1920—1940 годов, с точки зрения теории современной терминографии с целью оптимизации типовых и композиционных параметров терминологических словарей.

Ключевые слова: якутский язык; терминостроительство; терминологическая лексика; термин; терминоведение; А. Е. Кулаковский, С. А. Новгородов, Алтан Сарын, П. А. Ойунский.

1. Введение

Рассматриваемый период, который в истории нашей страны именуется «культурной революцией», охватывает 20—40-е годы XX столетия. Это было время, когда создавался алфавит гражданской письменности и разрабатывалась орфография, составлялись оригинальные учебники и учебные пособия, зарождались и проходили период становления жанры якутской художественной литературы.

Русские лексические заимствования этого периода должны рассматриваться в свете формирования и развития якутского литературного языка. Это было основное условие, ибо без решающего влияния русского языка невозможно было бы развитие одного из основных элементов литературного языка — его терминологической системы.

По мнению исследователей языка саха, данный этап оформления терминологии характеризуется «стремлением к оптимальному установлению и освоению необходимых терминов, призванных выражать понятия и явления, присущие для культурно-исторической ситуации, создавшейся в послереволюционный период» [Быганова, 1996, с. 9].

В данной статье рассматриваются труды первых деятелей языкового строительства по вопросам терминологии языка саха.

2. А. Е. Кулаковский и вопросы развития терминологии языка саха

В вопросах развития терминологии А. Е. Кулаковский стоял за заимствование слов из других языков. Он писал: «Нужно, не увлекаясь слишком идеей якутизации, стараться всеми мерами усваивать науки и культурные понятия, а следовательно, и термины старших народов, в данном случае — русских» [Кулаковский, 1979, с. 387]. Эта плодотворная идея подкреплялась солидным материалом в виде словаря «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий)», изданного в 1924 году, состоящего из 2396 слов, заимствованных из русского языка в дореволюционное время. Как отмечает проф. П. А. Слепцов, «данная работа является наиболее полным собранием заимствованных слов, употреблявшихся в дореволюционном разговорном якутском языке» [Слепцов, 1975, с. 76]. Сам А. Е. Кулаковский одну из целей своей работы видел в том, чтобы «очистить перенятые слова от слишком неправильных произношений и тем упрочить за ними гражданственность навсегда» [Кулаковский, 1979, с. 318]. Таким образом, автор решил отсеять варианты, образованные, как он писал, с «отступлениями от общего правила», и дать словарь заимствованных слов, нормализованный в орфографическом и орфоэпическом отношениях.

А. Е. Кулаковский понимал, что заимствованные слова перерабатываются в соответствии с фонетическими законами языка, только тогда они входят в активный словарный запас, становятся понятными. Переработка эта происходит не как попало, а по определенным законам.

Как отмечает А. Е. Кулаковский, «хотя якутский язык мало “страдает” омонимами и синонимами, но в нем замечается одна специфическая особенность, ничем “не вредящая”, это — “параллельное произношение” одного и того же слова, например, *олус* — *алыс*, *хотун* — *хатын*, *хотуур* — *хатыыр*, *болгуо* — *балгыа*» [Кулаковский, 1979, с. 320]. Соответствие негубных и губных гласных в якутском языке известно под названием «аканья» и «оканья» в говорах. Исследователи диалектологии языка саха допускают, что акающий вариант произношения как узуальное фонетическое развитие языка возник раньше, чем оканье, и что, по-видимому, было время, когда он безраздельно господствовал на всей территории распространения якутского языка [Иванов, 1993, с. 170]. В данный момент оканье закрепилося в качестве нормы для литературного языка, аканье же объявлено диалектным признаком. Как определяет А. Е. Кулаковский, такое явление имеет место и в перенятых словах, потому такие слова, как *манкырыыт*, *монкуруут* ‘банкрот’, *хамуос*, *хамыас* ‘ковш’, *нүүмэр*, *нүөмэр*, *нуомар* ‘номер’ не следует считать неправильными [Кулаковский, 1979, с. 320]. Эти слова в настоящее время зафиксированы в «Орфографическом словаре якутского языка» в следующих вариантах: *монкуруут*, *хамуос*, *нүөмэр*. В словаре А. Е. Кулаковского также представлены сведения о наличии варьируемых звуков, они размещены внутри заглавного слова в скобках, например: *эспэдиисс(ч)ийэ* ‘экспедиция’, *бириһ(с)иэн* ‘брезент’, *чэр(ч)чи* ‘циркуль’, *д(т)оппуруос* ‘допрос’, *но(а)луок* ‘налог’, *хоруоп(к)а* ‘коробка’, *эп(м)тиэкэ* ‘аптека’. По нынешним орфографическим правилам данные слова-термины передаются как *эспэдииссийэ*, *бириһиэн*, *чэрчи* (в значении граница или плотничий циркуль), *доппуруос*, *соборуокка*, *оптуорунньук*, *чулку*, *нолуок*, *хоруопка*, *эмтиэкэ*. А некоторые заимствованные лексемы в словаре снабжены их якутскими синонимами, например: *бөлүөбэ* (*сылгы балык*) ‘белуга’, *истиэнэ* (*эркин, холлобос*) ‘стена’, *куотук* (*буотака, муутуку*) ‘морской котик’, *лааскай* (*мунурчах*) ‘ласка (зверек)’, *килиэй* (*силим*) ‘клей’. Е. И. Оконешников верно подметил, что широкое использование языковой синонимии особенно свойственно начальному этапу формирования терминов [Оконешников, 2004, с. 86].

В словаре А. Е. Кулаковского значения некоторых слов даются посредством синонимического определения, например: *добугуор* ‘договор, договор, условие’, *дьаам* ‘ям, станция’, *бокуой* ‘покой, досуг’, *бээдэрэ* ‘ведро,

коромысло', *куйах* 'куяк, кольчуга', *бэйбэриэк* 'вейверет, плис', *кыраамы-ка* 'грамота, частное письмо', *наара* 'нара, лежанка', *сибиэт* 'свет, мир, земной шар'. На наш взгляд, синонимическое определение значения слова отображает варианты в употреблении слова и дает дополнительный материал в отношении толкования значений заимствованных слов в языке саха [Борисова, 2017, с. 20].

Ценность данной работы заключается в том, что в ней довольно полно зафиксированы слова, к определенному историческому моменту заимствованные якутами из русского языка.

3. Фонетическая теория С. А. Новгородова — основа оригинального фиксирования слов терминологической лексики

Семен Андреевич Новгородов остался в благодарной памяти якутского народа прежде всего как создатель первой массовой национальной письменности, составитель и издатель первых якутских учебников. Его также по праву следует считать выдающимся деятелем языкового строительства, выдвинувшим важнейшие принципы литературной нормализации и практически воплощавшим их в своих нормативных пособиях.

Еще в начале Февральской революции С. А. Новгородов выступил с пропагандой нового якутского алфавита, разработанного им на основе Международной фонетической транскрипции (МФТ) системы проф. Паси, частично переработанной проф. Л. В. Щербой [Слепцов, 1986, с. 112].

В 1924 году новгородовская транскрипция была официально провозглашена государственной. Как писал П. А. Ойунский, «транскрипция Новгородова была величайшим орудием культурной революции среди трудящихся масс неграмотной, отсталой Якутии» [Ойунский, 1934, с. 112]. Таким образом, новгородовская письменность на протяжении 20-х годов XX века получила широкое распространение и стала средством довольно глубокого внедрения якутского языка в общественно важные сферы.

В этой статье мы рассмотрим фонетическую теорию С. А. Новгородова как основу оригинальной фиксации терминологической лексики. Он принципиально отрицал орфографию как таковую. Констатируя императивный характер синтаксической нормы и фонетических изменений в языке, он писал: «Как видите, теперь нет оснований придерживаться рутинной орфографии вообще. Всякое стремление к “правописанию” как к наследию отжившего схоластического течения в науке должны исчезнуть. Современные языковеды следуют принципу фиксировать на бумаге все живые фонемы в виде соответствующих графем; другими словами, они стараются писать так, как говорят. И мы должны следовать этому простому

и верному принципу, нисколько не мудрствуя лукаво о всевозможных правилах “правописания” и “исключениях из них» [Новгородов, 1977, с. 30].

В своих учебных пособиях С. А. Новгородов старался аккуратно следовать провозглашенному им принципу «пиши, как говоришь». Поэтому наиболее распространены фонетические явления, которые он сам выявил и описал как равноправные: *тобоһо-тоһобо* ‘гвоздь’, *суккун-суппуун* ‘зипун’, *бочугурас-бөчүгүрэс* ‘рябчик’ и др. Кроме того, приводится довольно большая подборка языковых единиц, иллюстрирующих ассимилятивные явления: *былдырыыт-быдырыыт-быллырыыт* ‘кулик’, *бурбальды-бурбаччы-бурбальлы* ‘яremo’ и т. д.

Также здесь приводятся как равноправные акающие и окающие варианты типа *солуур* — *салыыр* ‘котел’, но в тексте используется *солуур*: ‘солуур уута толору’, *хамус* — *хамыс* ‘камыш’, *тордуох* — *тардых* ‘багор’ и др. Видимо, автор приводил оба варианта, чтобы максимально облегчить усвоение грамоты носителями разных говоров, считая, что принцип единообразия может затруднить этот процесс из-за необычности отдельных вариантов.

Вопросы создания и усовершенствования терминологии языка саха непосредственно связаны с интернациональными и русскими заимствованиями. Проблема сама по себе имеет длительную, временами драматичную историю. Ведь ни один язык, в числе и высокоразвитый, не может обходиться без заимствований, созданных на базе конкретных языков, в том числе греко-латинских морфем. Это особенно относится к терминологии.

4. Г. В. Баишев — Алтан Сарын и вопросы якутской терминологии

В разработке принципов создания терминов на основе собственных ресурсов языка исторически важное значение имеет деятельность Г. В. Баишева — Алтан Сарына, сторонника нового направления в терминотворчестве в конце 20-х годов XX века. Он, чтобы уберечь язык саха, его лексику от неоправданного, чрезмерного засорения иноязычными терминами, в свое время отстаивал создание терминологии за счет внутренних возможностей родного языка и, преследуя такую цель, предлагал следующие принципы терминотворчества: 1) возрождение и использование архаизмов типа *табык* ‘курица’, *кудук* ‘колодец’, *хой* ‘баран’, *тэбиэн* ‘верблюд’; 2) закрепление за словами, имеющими, по его мнению, неясную семантику, четких терминированных значений, например: *дьылба* ‘судьба’, *намах* ‘повесть’, *хоһоон* ‘стих’, *тойук* ‘куплет’, *кут* ‘душа’; 3) создание терминов за счет искусственных аффиксов, которым придается условное отвлеченное значение, например, с помощью *-наат*: *дойдунаат* ‘землячество’, *киһинээт* ‘человечество’,

ийэнээт ‘материнство’; 4) образование терминов словообразовательными средствами языка, при этом широкое использование малопродуктивных и омертвевших аффиксов типа *-(ы)к көрүк* ‘картина’, *турук* ‘стоянка’, *этик* ‘речь’, *-лба көрүлгэ* ‘зрелище’, *ытылба* ‘пропеллер’, *-пах саппах* ‘потолок’, *-ай сабарай* ‘купол’ и т. д. [Слепцов, 1986, с. 136]

Как видно из вышеизложенного, Алтан Сарын выступал за установление терминологии путем использования прежде всего собственных ресурсов языка, а именно за счет возрождения архаизмов, образования новых терминов с помощью искусственных и малопродуктивных аффиксов. По этим принципам Г. В. Баишев создал довольно большое количество терминов. Чтобы дать широкий контекст употребления своих терминов, он писал стихи, рассказы, снабженные специальными словариками. Помимо этого, отрицая необходимость заимствования терминов из русского языка, он рекомендовал заимствовать слова из родственных языков, имеющих сходную с якутским структуру, например: *одон* ‘планета’, *кудай* ‘Вселенная’, *чэчик* вместо заимствованного слова *сибэкки* ‘цветы’, *сыылан* вм. як. *мобой* ‘змея’ и др.

Существенным недостатком в его терминотворческой деятельности является то, что он хотел исключить из литературного употребления уже устоявшиеся в якутском языке заимствования и предлагал использовать вместо них термины, созданные им искусственным путем, например *онкуул* вм. *бырайыак* ‘проект’, *бичик* вм. *буукуба* ‘буква’, *олох туруга* вм. *экэниэмикэ* ‘экономика’, *көрүк* вм. *хартыына* ‘картина’ и др.

Принципы терминотворчества, предложенные Алтан Сарыном, были подвергнуты резкой критике представителями местной интеллигенции. Однако, как показала сама жизнь, практическое закрепление получил четвертый принцип Алтан Сарына — были созданы и создаются новые термины посредством малопродуктивных и омертвевших аффиксов языка саха. А в современном терминообразовании постепенно активизируется первый принцип — возрождение и использование архаизмов в качестве терминированных слов. Данный принцип стал более приемлемым благодаря тому фактору, что сейчас идет процесс возрождения традиционных основ материальной и духовной культуры, и в связи с этим наблюдается сознательная ориентация на максимальное использование в терминообразовании внутренних ресурсов языка.

5. Основные взгляды П. А. Ойунского по вопросам языкового строительства и терминологии

П. А. Ойунский, как ученый-лингвист, хорошо понимал, что терминология принадлежит сфере интеллектуально организованной деятельности

людей, ее формирование — дело осознанное, планомерное, а не стихийное. Многозначное слово, попадая в различные отрасли знаний, проходит через своеобразное семантическое чистилище систем этих наук. Суть заключается в том, что все лишнее из значений слова отбрасывается и остается только то, что исходит из системы понятий той отрасли, к которой оно относится.

Наиболее ярким и последовательным воплощением теоретических взглядов по вопросам терминообразования этого периода является «Русско-якутский термино-орфографический словарь», составленный П. А. Ойунским при участии С. П. Харитоновой, Г. С. Тарского в 1935 году. «Словарь» П. А. Ойунского ввел в формировании терминов следующее:

1) Форма принадлежности существительных в определенных условиях лексикализуется и приобретает терминологическую функцию. Этот своеобразный способ образования терминов впервые в якутской терминологии широко использовал П. А. Ойунский: *алаата* ‘близорукость’, *төгүрүмтэтэ* ‘окруженность’, *сорууулааба* ‘решительность’, *кыамтата* ‘мощность’. В примерах наглядно показана возможность перевода русских терминов, оканчивающихся на *-ость*, формой якутского изафета.

2) В «Словаре» нередко встречаются термины-неологизмы, возникшие в результате лексико-семантических сдвигов значений, типа *убатык* ‘горючее’, *баттааһын* ‘давление’, *уөскэх* ‘зародыш’, *сабардам* ‘объем’, *эттик* ‘тело’ и др. Многие из подобных образований функционируют и по сей день.

3) Вариативность способов терминообразования коррелирует с двумя принципами представления терминов в «Словаре»: (а) предлагаются оригинальные синонимические термины типа *ытыс*, *баппабай* ‘ладонь’, *күүс*, *кыха* ‘мощь»; (б) наравне с русским заимствованием дается и якутский эквивалент типа *миэтэт*, *ныыма* ‘метод’, *сэкэритээр*, *суруксут* ‘секретарь’.

4) Предложен образец аффиксального терминообразования, например: *тутуунньу* ‘держава’, *урамньы* ‘искусство’, *дьүһүмэр* ‘образ’, *сүһүөх* ‘ступень’ и др. Хотя многие дериваты, сконструированные автором словаря, не прижились в лексико-семантической системе языка, сам постулат максимального использования аффиксальных средств терминообразования заслуживает всяческой поддержки и распространения на практике. Иногда принципы «Словаря» приводили к ломке устоявшейся традиции. Так, вместо общепринятого *суруйааччы* в оборот вводился термин *суруй-ааччык*. По-видимому, за аффиксом *-ааччы* П. А. Ойунский хотел сохранить причастное значение, свойственное ему вне терминологической лексики, а термины он предлагал маркировать с помощью аффикса *-ааччык*: *читающий* ‘ааҕааччы’, *читатель* ‘ааҕааччык’, *пишущий* ‘суруйааччы’, *писатель* ‘суруйааччык’. К авторским нововведениям относится и то, что

русский инфинитив рассматривается им как отвлеченное имя и передается на якутском языке с помощью аффикса *-ыы*, как имя действия: *махтаныы* 'благодарить', *сууйуу* 'выиграть', *аһыныы* 'жалеть', *айыы* 'творить'. Возможно, это было сделано специально для расширения круга якутских слов-терминов, обозначающих абстрактные понятия. Терминообразующий потенциал аффикса *-ыы* в настоящее время резко возрос. Термины, образованные с его помощью, могут обозначать действие, процесс, результат действия, свойство, величину, единицу измерения и предмет (вещество).

5) В большом количестве представлены в «Словаре» терминологические словосочетания, состоящие из сложных и составных элементов: *сүөһу иитиитэ* 'животноводство', *кыһыл көмүс* 'золото', *харах иччитэ* 'зрачок', *ымыы чыгычааба* 'клест', *хаар эбэ* 'лунь' и др. Наряду с ними широко приводятся трехкомпонентные и многокомпонентные терминологические словосочетания, собственные и нарицательные имена, которые за редким исключением трудно отнести к терминологическим словосочетаниям в современном понимании.

«Словарь» преследовал также цели унифицированного написания терминов. П. А. Ойунский придерживался фонетического принципа в орфографировании заимствованных терминов. По этому поводу писал: «Естественно, что в одном языке не могут существовать специальные законы для терминологии параллельно с законами самого языка: в данном случае в якутском языке с его законами агглютинации не могут существовать законы языка флективной системы. Значит, принимаемые термины неизбежно должны принимать национальную форму данного языка, иначе был бы создан третий язык, одинаково чуждый и русским, и якутам» [Ойунский, 1993, с. 105].

П. А. Ойунский заложил основу развития якутской терминологии и орфографии своим термино-орфографическим словарем, из богатого материала которого есть чему научиться и что перенять нынешнему поколению якутских лингвистов.

6. Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие якутского литературного языка показывает, что А. Е. Кулаковский сумел выбрать из многочисленных фонетических вариантов наиболее устойчивые и распространенные и тем самым наметить их дальнейшее закрепление именно в тех вариантах, какие дал он. Мы можем отметить, что заимствование приемом фонетической адаптации как способ обогащения словарного состава играет большую роль в пополнении терминологии якутского языка.

2. Фонетическая теория С. А. Новгородова заключается в фонологическом подходе к якутским звукам. И можно сказать, что распространение массовой письменности таким образом дало мощный старт формированию и развитию якутской терминологической лексики, а также зарождению важнейших основ, функциональных и структурных элементов литературного языка.

3. Алтан Сарын на фактическом материале попытался доказать наличие потенциальных возможностей родного языка в передаче общего смысла исходного термина, то есть, по его мнению, база родного языка в той или иной мере располагает словообразовательными средствами, необходимыми для создания адекватных по значению слов-терминов.

4. Как пишет сам П. А. Ойунский, «данный термино-орфографический словарь явится одним из необходимых источников для составления разных терминологических словарей и для составления общего якутского орфографического словаря» [Ойунский, 1993, с. 122]. Главная заслуга П. А. Ойунского в том, что в его работе впервые в якутской лексикографии были заложены основы формирования и урегулирования якутской терминологии. «Словарь» — практическое воплощение его теоретических взглядов по вопросам языкового строительства в республике, главным образом по проблемам терминологии.

Таким образом, выдающиеся деятели языкового строительства ЯАССР 20—40-х годов XX века С. А. Новгородов, А. Е. Кулаковский, Г. В. Баишев — Алтан Сарын и П. А. Ойунский одними из первых в отечественной терминологии принимали участие в обосновании теории и практики создания терминологических словарей на национальных языках. Тогда терминология языка саха возникла вновь во многих отраслях знаний и развивалась под непосредственным влиянием русского языка. Было выпущено свыше десяти словарей с практическим назначением: «Русско-якутский словарь» И. П. Будищева [1926], «Русско-якутский речевой справочник» В. П. Антонова-Саратовского [1931], был переиздан «Русско-якутский словарь» С. Н. Донского (II) [1931], «Якутско-русский словарь» И. Н. Попова [1931] и др.

Можно отметить, что в этот период много внимания уделялось как разработке принципов терминологии, так и созданию терминов на основе собственных ресурсов языка. Выработанные в течение этого периода принципы с некоторыми изменениями и дополнениями легли в основу всей терминологической работы. Русские слова заимствовались, как правило, в одном определенном значении, в основном обозначали реалии, понятия, отсутствовавшие в самом якутском языке. Поэтому массу заимствованных слов в известном смысле можно считать терминологическими. Некоторые

заимствованные слова с абстрактным значением обозначают понятия, хорошо известные якутам и имеющие свои якутские эквиваленты. Однако подобные заимствования все же завоевали прочное место в лексической системе языка, поскольку их якутские синонимы имели недостаточно точные, дифференцированные значения, были контекстуально обусловленными и полисемантическими, а русские заимствования воспринимались именно как однозначные термины.

Источники

1. Антонов-Саратовский В. П. Русско-якутский речевой справочник / В. П. Антонов-Саратовский. — Москва ; Ленинград : Огиз — Физкультура и туризм, 1931. — 63 с.
2. Будищев И. П. Русско-якутский словарь, содержащий самые простые и необходимые слова для разговорной речи : справочное пособие для учащихся по ликвидации якутской и русской технической неграмотности / И. П. Будищев. — Якутск : Ленинец, 1926. — 91 с.
3. Донской С. Н. Русско-якутский словарь / С. Н. Донской. — Якутск : Книжное издательство, 1931. — 174 с.
4. Новгородов С. А. Сурук Бичик : оҕо ааҕар кинигэтининин (Букварь с хрестоматией для детского чтения) / С. А. Новгородов. — Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2017. — 104 с.
5. Попов И. Н. Якутско-русский словарь / И. Н. Попов. — Якутск : Книжное издательство, 1931. — 222 с.
6. Сахалыы таба суруйуу тылдьыта (Орфографический словарь якутского языка) / ред. А. Г. Нелунов и др. — Якутск : Бичик, 2015. — 480 с.

Литература

1. Борисова Ю. М. А. Е. Кулаковский и его словарь «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами» / Ю. М. Борисова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 12, Ч. 1. — С. 19—21. — DOI: 10.23670/IRJ.2017.66.163.
2. Быганова В. И. Якутская терминология (этапы становления) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.06 / В. И. Быганова. — Якутск, 1996. — 21 с.
3. Иванов С. А. Аканье и оканье в говорах якутского языка / С. А. Иванов. — Якутск : Книжное издательство, 1980. — 183 с.
4. Кулаковский А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. — Якутск : Книжное издательство, 1979. — 484 с.
5. Новгородов С. А. Первые шаги якутской письменности : статьи и письма / С. А. Новгородов. — Москва : Наука, 1977. — 272 с.
6. Новгородов С. А. Якутские грамота и язык в качестве необязательных предметов в программе высших начальных училищ якутской области / С. А. Новгородов // Лингвист Семен Андреевич Новгородов : хаартыскалар, докумуоннар,

ыстатыйалар (фотографии, документы, статьи). — Дьокуускай : Бичик, 2007. — С. 40—45.

7. *Ойунский П. А.* Новгородов Семен Андреевич / П. А. Ойунский // Литературная энциклопедия. — Москва : Советская энциклопедия, 1934. — Т. 8. — С. 111—112.

8. *Ойунский П. А.* Талыллыбыт айымньылар / П. А. Ойунский . — Якутск : Бичик, 1993. — Т. 3 : Научные труды. — 473 с.

9. *Оконешников Е. И.* Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии) / Е. И. Оконешников. — Якутск : СО РАН. Якутский филиал, 2004. — 196 с.

10. *Слепцов П. А.* Русские лексические заимствования в якутском языке (посереволюционный период) / П. А. Слепцов. — Москва : Наука, 1975. — 254 с.

11. *Слепцов П. А.* Якутский литературный язык : истоки, становление норм / П. А. Слепцов. — Новосибирск : Наука, 1986. — 261 с.

Principles of Sakha Language Terminology Description in Linguistics of 1920—1940

© **Borisova Yuliya Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-8813-2678, SPIN-code 1005-0091, PhD in Philology, junior research scientist, отдела якутского языка, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch (Yakutsk, Russia), julaai@mail.ru.

The features of term studies formation in the works of researchers of the Sakha language in the 1920—1940-ies are considered. It is reported that at this time, a lot of work was done to develop the theoretical foundations and principles of creating the terms of the Sakha language, as well as a large number of terms in various fields of knowledge, especially in the socio-political sphere. It is emphasized that terminology complexes have been developed in all subjects in the volume of high school. It is shown that these goals were achieved relatively quickly because of the Yakut intelligentsia leaders of terms construction, who recognized the great importance of this work, enthusiastically took up the work and led others. Among leaders there were now well-known figures of language and — wider — cultural construction: A. E. Kulakovskiy, S. A. Novgorodov, A. A. Ivanov (Күндэ), G. V. Baishev (known by literary pseudonym Altan Saryn) and P. A. Oyunskiy. The article notes that each of these scientists went his own way, had his own priorities. Based on the results of the review, it is proved that the activity on the Yakut terminology system development was initially focused on two main ways of terminology fund formation: the use of internal language resources and borrowing of terms from other languages, in particular Russian. The article attempts to analyse dictionaries compiled by figures of linguistic construction of 1920—1940 from the point of view of the theory of modern terminology in order to optimize typical and composite parameters of terminological dictionaries.

Key words: Yakut language; terms construction; terminological lexis; term; terminology; A. E. Kulakovskiy, S. A. Novgorodov, Altan Saryn, P. A. Oyunskiy.

Material resources

- Antonov-Saratovskiy, V. P. 1931. *Russko-yakutskiy rechevoy spravochnik*. Moskva; Leningrad: Ogiz — Fizkultura i turizm. (In Russ.).
- Budishchev, I. P. 1926. *Russko-yakutskiy slovar', sodержashchiy samyye prostyye i neobkhodimyye slova dlya razgovornoy rechi: spravochnoye posobiye dlya uchashchikhsya po likvidatsii yakutskoy i russkoy tekhnicheskoy negramotnosti*. Yakutsk: Leninetz. (In Russ.).
- Donskoy, S. N. 1931. *Russko-yakutskiy slovar'*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Nelunov, A. G. (ed.). 2015. *Sakhaly taba suruyuu tyld'yt'a (Orfograficheskyy slovar' yakutskogo yazyka)*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Novgorodov, S. A. 2017. *Suruk Bichik : o5o aafar kinigetiniin (Bukvar's khrestomatiiy dlya detskogo chteniya)*. Yakutsk: IGLiPMNS SO RAN. (In Russ.).
- Popov, I. N. 1931. *Yakutsko-russkiy slovar'*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

References

- Borisova, Yu. M. 2017. A. E. Kulakovskiy i yego slovar' «Russkiye slova, perenyatyie i usvoyennyye yakutami». *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 12/1: 19—21. DOI: 10.23670/IRJ.2017.66.163. (In Russ.).
- Byganova, V. I. 1996. *Yakutskaya terminologiya (etapy stanovleniya): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Yakutsk. (In Russ.).
- Ivanov, S. A. 1980. *Akan'e i okan'e v govorakh yakutskogo yazyka*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kulakovskiy, A. E. 1979. *Nauchnyye trudy*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Novgorodov, S. A. 1977. *Pervyye shagi yakutskoy pismennosti: stat'i i pisma*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Novgorodov, S. A. 2007. Yakutskiy gramota i yazyk v kachestve neobyazatelnykh predmetov v programme vysshikh nachalnykh uchilishch yakutskoy oblasti. In: *Lingvist Semen Andreevich Novgorodov: khaartyskalar, dokumuonnar, ystatyyalar (fotografii, dokumenty, stat'i)*. D'okuuskay: Bichik. (In Russ.).
- Okoneshnikov, E. I. 2004. *Lingvisticheskiye aspekty terminologii yazyka sakha (na materiale obshchey i otraslevoy leksikografii)*. Yakutsk: SO RAN. Yakutskiy filial. (In Russ.).
- Oyunskiy, P. A. 1934. Novgorodov Semen Andreevich. In: *Literaturnaya entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 8. (In Russ.).
- Oyunskiy, P. A. 1993. *Talylybyt aaymn'ylar, 3: Nauchnyye trudy*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Sleptsov, P. A. 1975. *Russkiye leksicheskiye zaimstvovaniya v yakutskom yazyke (poslerevolutsionnyy period)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Sleptsov, P. A. 1986. *Yakutskiy literaturnyy yazyk: istoki, stanovleniye norm*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

Валько О. В. Адаптивная вариативность когнитивного моделирования лексической семантики / О. В. Валько // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 21—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-21-42.

Valko, O. V. (2018). Adaptive Variability of Cognitive Modelling of Lexical Semantics. *Nauchnyy dialog*, 4: 21-42. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-21-42. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'37+811.111'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-21-42

Адаптивная вариативность когнитивного моделирования лексической семантики

© **Валько Ольга Владимировна (2018)**, orcid.org/0000-0003-4612-5469, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), olgav2001@gmail.com.

Статья посвящена вопросам когнитивного моделирования семантики существительных английского языка, обозначающих преступника. Рассматривается вопрос вариативного представления когнитивной информации, обусловленного адаптивным потенциалом структур представления знаний в зависимости от уровня языка и сущности исследуемого явления. Представлены результаты анализа лексических единиц и их актуализации в художественном тексте. Особое внимание уделяется таким структурам представления знания, как фрейм, прототип, когнитотип, стереотип. Новизна исследования видится в том, что в работе реализован когнитивный подход к исследованию семантики единиц и содержательного и структурного аспектов текста. В рамках данного подхода задействуются когнитивные структуры разных уровней. Делается вывод о комплементарности таких структур и о возможности их одновременного функционирования. Кроме того, в работе предпринимается попытка сформулировать правила и принципы когнитивного исследования текста. Актуальность исследования обусловлена попыткой выявления закономерностей категоризации и концептуализации действительности, отраженных в языке. Результаты когнитивных исследований, обычно представленные в виде моделей или схем, облегчают последующее сравнение способов категоризации в других языках, а также выявление общих универсальных закономерностей человеческой когниции и принципов ее отражения в семантике.

Ключевые слова: когнитивная семантика; семантический инвариант; прототип; когнитотип; фрейм.